

A black and white photograph of a man in a dark hoodie leaning over a woman who is lying on the floor. The man is holding the woman's face with both hands, looking down at her. The woman has her eyes closed and a pained or unconscious expression. The background is dark and indistinct.

М. Анжелика

*Сквозь
тернии к
Свободе*

Анжелика М.

Сквозь тернии к Свободе

«Издательские решения»

М. А. И.

Сквозь тернии к Свободе / А. И. М. — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961627-2

Этот роман вовсе не так жесток, как кажется. Это история двух влюбленных сердец, их страсти и смелых поступках. Они понимают насколько близка смерть, но никто не знает, как выбраться из закрученного водоворота событий.— Сейчас я буду учить тебя контролировать эмоции от прихода, — проговорил Алекс и отстранился от меня. — Раздевайся.

ISBN 978-5-44-961627-2

© М. А. И.

© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
Сквозь тернии к Свободе...	7
Глава 1	9
Глава 2	17
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сквозь тернии к Свободе

Анжелика И. М.

Корректор Индира Салихова

Дизайнер обложки Данила Гришин

Фотограф Михаил Юрьевич

© Анжелика И. М., 2019

© Данила Гришин, дизайн обложки, 2019

© Михаил Юрьевич, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4496-1627-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Дорогие читатели!

Хочу признаться, в благодарности тем, без кого не родилась бы на свет эта книга. Благодарю тех, кто всегда был рядом, кто помогал на протяжении всего творческого пути. Другим, которые верили в меня. И тем, кто говорил, что я не смогу.

Хочу сказать, как важно то, что рядом есть люди, которым можно доверять. Спасибо свободе, которая у меня есть, спасибо родителям, которые прошли со мной огромный путь. Спасибо за любовь, которую отдали мне.

Огромное количество людей, которые живут в разных уголках России, отдельная благодарность для вас!

Ну и конечно, благодарю тех, кто ушёл из жизни, так и не прочитав мой роман.

Помните: можно просто опоздать, а можно навсегда не успеть...

Приятного прочтения, дорогой друг!

Сквозь тернии к Свободе...

Пролог

Я бы всегда боялась разочарования в людях, я бы боялась остаться одна, меня бы пугали темнота и одиночество, если бы не случилось одной истории, когда я была ещё младенцем.

Женщина в старой чёрной куртке с большим капюшоном укутала меня в тёплое одеяльце и понесла в неизвестном направлении. Лицо её было испуганным и бледным, а глаза – добрыми и несчастными. Она оставила меня на крыльце огромного здания, в последний раз прижав к своему сердцу. По её щекам бежали горячие слёзы и мгновенно леденели. Взглянув на меня, она утёрла слёзы платком, нажала на звонок дома малютки и немедленно скрылась.

– Маша! – крикнула женщина лет сорока пяти, отворив дверь. – Подкидыш! На этот раз с запиской!

С этих пор я осталась сиротой. Так прошёл уже год. Свой день рождения я праздновала в этом новом страшном мире. Я очень быстро развивалась, на удивление всем моим воспитателям. Уже к девяти месяцам я научилась ходить, чуть позже даже бегать, к своему году знала уже множество слов, но не знала самого главного – «мама». Обычно я всегда сидела одна, мне не нравилось и не хотелось играть с другими детьми. Ребята постарше обижали друг друга, отбирали еду в столовой, дрались. Но для них это были весёлые ребячьи шалости. Воспитатели говорили, что это нормально.

А некоторые понимали, что их уже вряд ли заберут отсюда из-за возраста, но они надеялись на лучшее, каждый вечер молились и просто верили в чудо. А кто-то не хотел иметь родителей совсем, они привыкли быть одинокими и не стремиться ни к чему.

Но были и такие дети, которым ничего не хотелось. Их забавой были ворованные сигареты, драки, издевательства над другими детьми. К счастью, они находились в детском доме. Для них это как тюрьма. Все дети, достигшие определённого возраста, переводились туда. Там все ждут своего освобождения, причём от них не зависит ничего. Они могут только надеяться, верить и ждать. Непонятно, где лучше: жить на улице или здесь. Самая настоящая борьба за жизнь, за свою крошечную детскую жизнь.

Это был жаркий июльский день. В окна моей комнаты весело влетал тополиный пух, словно снег, хлопьями кружился в воздухе и неторопливо опускался вниз.

В этот прекрасный день меня удочерили.

Я не совсем понимала, куда меня забирают и зачем. Но я точно знаю, что этот день изменил мою жизнь. И никто не знал насколько.

Меня привезли в огромный двухэтажный особняк, где можно было делать всё, что душе угодно! Эх, сколько радости испытывало моё маленькое сердечко!

А моя новая семья радовала меня и баловала.

Мой папа очень трудолюбивый и целеустремлённый, у него добрые глаза, но когда он на что-то настраивается, они становятся серьёзными и на лице проявляются грубые и – крайне редко – жёсткие черты. Но не при мне. Большую часть времени он проводил в своём уютном домашнем кабинете. У окна стоял огромный телескоп, и мы с папой любили смотреть на звёзды в ясном небе. Это было нашим любимым занятием.

А мама – она очень красивая, у неё длинные золотые волосы и всегда милая и тёплая улыбка, но эта добродушная женщина не может иметь детей. Ей поставили этот диагноз несколько лет назад.

Дивными вечерами мы всей семьёй собирались в гостиной у растопленного камина и родители рассказывали мне сказки.

А в зимнем саду росли самые необыкновенные цветы. Мы с мамой ухаживали за ними. И папа привозил из-за границы более интересные и необычные семена.

Я понимала, что теперь у меня есть семья, в которой мне уютно и тепло. Испытывать такое – это самое настоящее счастье.

Еду готовил дворецкий, но мама и папа любили в свободное время и сами похозяйничать на кухне. Я, конечно, была непутёвой помощницей, зато неплохо веселила родителей своими забавами и весёлым смехом.

Недалеко от нашего дома находилась река, на берегу которой росли различных пород деревья и пахло дикой свежестью. В каждое время года там была особенная атмосфера. Летом мы купались, загорали, запускали воздушного змея. Осенью приходили погреться у костра, порыбачить, просто побегать под проливным дождём, попрыгать в лужах, а самое главное – пошелестеть опавшими листьями. Зима – время чудес. С первым снегом мы выбегали на улицу, лепили снеговиков, играли в снежки. Когда река замерзала, выносили санки, коньки и горячий чай с бутербродами. В лесу катались на лыжах, изучали следы зверей. Весной у этой реки было просто волшебно. Пахло не обыкновением – ароматами душистых цветов. В это время года творилось магическое преобразование природы. И за одну лишь весну можно было насладиться почти всеми теми развлечениями, какие подготовили нам осень, зима и лето.

Когда мне исполнилось три года, меня отдали в хореографическую школу, потому что я жутко хотела танцевать и очень любила рассматривать журналы с хрупкими балеринами, которые покупала мама. Но тогда-то я и перестала чувствовать и получать заботу своих родителей. Они стали много работать, всё чаще начали происходить ссоры, перестало хватать их внимания. Я лежала на полу в центре гостиной и очень скучала по ним. Мама и папа возвращались домой поздней ночью, и, не дождавшись их, я засыпала на мохнатом ковре у растопленного камина, рассматривая статных балерин. Няня перекладывала меня в детскую кроватку, нежно гладила по шелковистым волосам и уходила.

Глава 1

Так я прожила уже восемнадцать лет. За это время многое успело измениться. Мой отец очень сильно заболел и почти не вставал с постели. После того как он начал работать на дому, мы поняли, что он умирает. Позже он перестал говорить. Нам помогал мамин любовник – отец не возражал, осознавая, что нам очень нужна помощь. К маме я испытывала ненависть в эти моменты.

Мне приходилось совмещать учёбу с работой, чтобы помочь своей маме оплатить счета, пока не пройдёт время, и наследство не перейдёт ко мне. Начальник был вечно недоволен за мои опоздания, в конце месяца выписывал штрафы – и от зарплаты оставались копейки.

Отец скончался. Мать убивалась, но быстро смирилась. Позже её любовник переехал к нам и по-прежнему помогал. Я очень злилась на него и на мать, но молчала. Каждый вечер после трудного рабочего дня я запиралась в своей комнате, наливая в бокал припрятанный виски, усаживалась на подоконник, закуривала тонкую сигарету и горько плакала.

Мой парень бросил меня в самые трудные минуты и улетел учиться в Лондон. После этого мне стало казаться, что настоящих мужчин не бывает. Что этот мамин ухажёр – трус, и все они одинаковые.

У меня сложный характер. Я люблю всего добиваться. Но лишь одного у меня не получилось. После моего выпускного бала я сдала все экзамены в школе и поступила на экономический факультет по желанию моих родителей. Поэтому мне совсем не интересно там учиться. Моей мечтой всегда был балет, я бредила им, в любую свободную минуту я начинала танцевать.

Настало первое сентября, и мы с друзьями решили устроить небольшой праздник в ночном клубе.

Я вошла в огромный зал, где все танцевали, веселились и смеялись. Они пили алкогольные напитки различных ядовитых оттенков. Здесь так все отрывались. И лишь только мне было грустно и совсем не хотелось веселиться. Я решила присесть на мягкий высокий стул у барной стойки.

Бармен протирал стекло и что-то напевал себе под нос.

– А ты чего не веселишься? – спросил он у меня.

Я задумалась и громко сказала, проигнорировав его слова:

– Мне чего-нибудь покрепче!

Бармен ловко подкинул бутылку мартини в воздух – так, что она проделала два сальто и вернулась к нему в руки. Виртуозно налил в бокал на длинной ножке напиток, что-то ещё добавил и протянул его мне.

Я фальшиво улыбнулась и пригубила содержимое, жидкость обожгла моё горло, и я почувствовала, как тепло медленно пробирается по всему телу.

– Ну как?

– Прекрасно! – ответила я и залпом осушила весь бокал. – Ещё!

– Что ж такое случилось? Всем весело, а ты сидишь тут грустишь. У тебя проблемы?!

– Какое тебе дело?! – сказала я вялым голосом. Выдержав паузу, продолжила всё тем же тоном: – Скажи-ка мне, милый, что все мы в этом мире потеряли? Зачем мы живём здесь? Если мы зависимы от всех! Мы не можем выбирать свой путь, по которому хотим идти, может, я хочу быть генералом или космонавтом, может, я хочу умереть в полёте, может, для меня этот единственный полёт дороже, чем сама жизнь! – взхлёб говорила я и наконец закончила восклицание. Я говорила так громко, что запыхалась от возмущения. Бармен смотрел на меня удивлёнными глазами и по окончании моей речи налил два бокала мартини.

– Давай за нас, я плачу! – сказал мне парнишка и поднял бокал, положив в него кусочек клубники.

– Я ведь всё делаю не по своей воле. Я хочу стремиться к своей мечте. Танцы – это моя жизнь. Но после смерти моего отца совсем не до этого. Я всё время работаю и только и делаю, что устаю. Маме нет дела до меня. У неё тоже работа, да ещё этот любовник. В общем, столько всего накопилось, что я не знаю, как справиться со всем этим.

– Да, ситуация не из лёгких, конечно, но нельзя опускать руки. Я могу помочь тебе. У меня друзья танцуют. Они тебя смогут в любое место протолкнуть.

– Как же?! Я сама справлюсь, мне ничьи подачки не нужны, а то потом тебе придётся платить.

– Да нет же, всё просто, мне ничего не нужно, я просто хочу помочь тебе.

– «Спасибо» в карман не положишь! Ведь так про себя ты сказал? – воскликнула я каким-то грубым тоном и направилась к выходу уверенной походкой, закинув сумочку за плечо. Даже не знаю, что на меня нашло в этот момент. Наверное, я держала обиду сама на себя за то, что так и не простила бывшего парня. И пошла вдоль мостовой, думая о том, какая же жизнь сложная штука. Можно ли вообще так жить?! Я не успеваю решить одну проблему, как следом вырисовывается другая. Из маленьких проблем получается одна огромная, в которой я угаसाю и ещё больше начинаю ненавидеть эту жизнь.

А что касается погоды... Так она точно такая же мрачная, как моё настроение. Небо устилает огромный серый потолок, через который пытаются проникнуть блеклые лучи заката. Но они не могут пробиться сегодня, нет сил. Наверное, иссякли. Так же, как и мои. Но с завтрашним днём придут новые небесные силы. А сейчас тучи всё тяжелее и тяжелее.

Я уверенно шла, думая обо всём, что приходило в мою голову, и дошла до какого-то неизвестного места, встала у гаражной стены, чтобы послушать, что там за голоса. По-моему, ребята пытались в чём-то разобраться.

Неожиданно за моей спиной послышались шаги. Моё сердце испуганно затрепетало. Шаги приближались, я замерла и прижалась к стене, зажмурила глаза, и – бац! – что-то разбилось. Я резко распахнула ресницы. Сначала я подумала, что это моё сердце не выдержало напряжения, но это было что-то иное. Испугавшись ещё больше, я развернулась, чтобы уйти, но передо мной замаячило чьё-то лицо. Вздвогнув от ужаса, я стиснула зубы.

– Я тебя испугал? – спросил парень, стоявший передо мной.

– Да. Как-то ты подошёл неожиданно. Но я уже уйду, – мой голос задрожал, и я боялась выдать свой страх, но язык словно не хотел слушаться.

– Да ты не торопись. Что ты слышала? – спросил он холодным тоном.

– Н-ни-ни-чего, правда! – заикаясь, оправдывалась я и в это мгновение почувствовала себя слабой, вокруг всё закружилось, завертелось, будто карусель, страшнее всего было стоять в замкнутом пространстве. Я почувствовала, как чья-то рука успела проскользнуть под мою спину, и силы покинули моё тело. Это тот самый парень подхватил меня за тонкую талию.

– Ты чего? Что с тобой? – спрашивал он и дрожащими руками шлёпал по моим щекам. Слегка подняв веки, я поняла, что ничего не вижу, кроме него. Этот томный взгляд опустил к моим глазам, и картинка прояснилась. В его голубых бездонных глазах бушевал шторм, гремел гром и страшно сверкала молния.

Я поняла, что очнулась в каком-то жутком незнакомом месте. Передо мной был всё тот же гараж, и окружали несколько незнакомых мне людей. Запах стоял мерзкий. Пахло как в больнице, смешиваясь с осенней сыростью.

– Она очнулась, – крикнула девушка.

– Ну, тогда выключи её, Джокер! Нам лишние свидетели тут не нужны! – огрызнулся хилый высокий парень.

– Пожалуйста, не трогайте меня! – сказала я, и моё сердце бешено заколотилось. Всем телом я почувствовала холод и, осознав, что лежу на какой-то холодной железке, резко встала. – Сколько я тут лежу?

– Минуты три, – сказал парнишка. «Видимо, это и есть тот самый Джокер», – подумала я. Он протянул мне руку и спросил:

– Ты точно ничего не слышала?

– Нет! – сказав это, я увидела наполненный шприц в руке девушки и у другого парня, который, по-видимому, был главным здесь. Он протянул шприц девушке, и та набрала в него какую-то странную жидкость. При виде этого моё дыхание перехватило, а ноги снова подкосились.

– Что с тобой? – спросил меня Джокер, вновь подхватив моё ослабевшее тело.

– Что это? – прошептал мой внутренний голос вслух. Я ещё больше ужаснулась увиденному, и мне показалось, что ещё один такой случай – и моё сердце точно не выдержит.

– Детка, это герой! – сказал тот вожак.

– Что ещё за герой? Я не понимаю, о чём вы!

– Героин! – пояснил третий парень.

Я не верила, что это происходит со мной. Может, это сон?! Нет! Я не сплю! Я начинаю бредить! Хотя почему? А может быть, судьба сама говорит мне, что нет другого пути. Да и вообще, вдруг меня не оставят в живых, если я не буду с ними заодно. Почему бы и мне не попробовать?! Мне не страшно, всё равно вся моя жизнь – это сплошное недоразумение! Я не могу думать иначе. Может, я быстрее отправлюсь на тот свет со своими страшными мыслями.

– Можно мне тоже?! – сказала я уверенным тоном. Все ребята дружно рассмеялись.

– Ты хочешь войти в нашу компанию?

– Ну, если вы не хотите брать меня, то может, просто поделитесь со мной, и мы забудем друг друга, я дам денег.

– Э-э-э, нет, так не пойдёт! – сказал главный. – Или ты с нами, или нет! Наркота только для своих.

– Ладно, зовите Куклой – так меня называют все друзья!

– А девочка умная! – сказал этот главный и представился: – Я – Герой! Ты, наверное, уже поняла, что я здесь командую?!

– Поняла!

– Только тебе придётся выучить кое-что из наших дружеских законов! Первое! Нельзя палить наши настоящие имена. Второе! Всё здесь решаю я, Джокер достаёт нам порошок, так что он здесь – «всегда идущая карта». Но деньги даю я. Обычно друзья меня не бросают и добавляют своего бабла...

– Я больше не могу, Герой, прошу тебя, забей на эту девчонку, у меня сейчас глаза выкатятся! – застонал третий парень.

– Коли! – скомандовал Герой и протянул шприц с наркотическим веществом стонущему парню. – И третье! Без моего разрешения нельзя колоть себя. Не переживай, всё по-честному. Один я этого никогда не делаю. Но и ещё одно правило! Лично для тебя: сегодня ты будешь нюхать – тут у меня завалился один волшебный мешочек, иначе героин убьёт тебя. Нам не нужны проблемы. А дальше посмотрим. По рукам?!

– По рукам! – согласно кивнула я и с ужасом посмотрела на парня, который вводил в вену желтоватую жидкость из шприца.

– И кстати, это Стиф! А это Бетти! – представил Герой наконец остальных. – Ты всё учла?

– Да! А сколько я вам должна?

– Сегодня ты заплатишь столько, сколько в тебя влезет этой «тёти Норы». А потом ты можешь делать как все остальные, просто пока ты должна войти в доверие.

– Я всё поняла!

– Джокер, твоя задача – всё объяснить этой девочке, ведь ты её сюда притащил, не так ли?

– О'кей! – согласился Джокер. Взял пакетик с порошком и высыпал содержимое на серый листок бумаги. Он делал всё так осторожно и аккуратно, что несвойственно всем парням. В эту же минуту я окинула взглядом его нежные руки – в них было столько ласки и мужества одновременно, на секунду захотелось ощутить их тепло. Поймав себя на этой мысли, я тут же очнулась.

– Умеешь? – спросил меня Джокер. Я остолбенела, бросив взгляд на Стифа. Его глаза налились кровью, поникли, стали более спокойными. Он сидел на той же железке, что и я несколько минут назад. – Он уже под кайфом. Ну что, готова?

– Готова! – прохрипела я и взяла трубочку из пятидесятирублевой купюры, которую протянул Джокер. Интересно, как ей пользоваться?! Я с интересом разглядела её ещё раз и, внимательно выслушав инструкцию, приступила к действиям. Сначала одна ноздря, затем вторая. Когда спиды начали попадать глубже, я почувствовала, как передёрнуло моё тело. Поток наслаждения слился с моей кровью и разложился по всем жилам.

Моя душа витала где-то далеко от меня. Это всё – словно странный долгий сон, в котором слышны едва знакомые голоса, нежные звуки и приятные галлюцинации. Перед глазами смазанная картинка, будто ты спишь. Постоянный голос Бетти: «Она молодец, продержалась, молодец девчонка!» Я почувствовала расслабление – это как погрузиться совсем в другую реальность. Не хочется произносить ни слова. Это полёт бесконечных неторопливых мыслей. Наслаждение накатывает волнами и захлёстывает тебя, дыхание невольно становится глубоким, и от каждого вздоха, как круги по воде, расходится необыкновенное удовольствие, и в следующую раз вздыхаешь ещё глубже. И ничего не волнует, не беспокоит, так хорошо как никогда. Как сладкий сон в ночной сумеречной тишине. Тело погрузилось куда-то в пустоту.

Впервые я почувствовала себя так хорошо. Эта бездна, в которую я провалилась, вытащила из меня все самые плохие мысли. Я забыла на время обо всех проблемах. Но это лишь на время. Может быть, я и зря всё это затеяла. Во-первых, это был один из выходов, шанс выжить, иначе бы меня точно грохнули. Во-вторых, кто в жизни боится чего-то попробовать, тот боится жить. Ну а в-третьих, я обзавелась новыми друзьями. И они не такие, как все, да и я не такая.

– Кукла! – окликнул меня мужской голос.

– Что? – ответила я, приподнявшись с той самой железки. Только в этот раз Джокер позаботился обо мне и подложил свою куртку. Вдруг мне стало жутко плохо, вся жидкость подошла к гортани, и меня вырвало прямо на том месте, где я стояла.

– Ну как ты? – спросил голос снова. Я не могла разобрать, кто это, но, взглянув на тень, поняла, что сзади стоит Джокер.

– Как видишь! – огрызнулась я.

– Да, это первый раз так бывает, похоже, я насыпал тебе слишком много!

– И забыл предупредить о побочных эффектах, – дополнила я.

– Извини. Скоро всё пройдёт, не волнуйся.

– А где все остальные? – спросила я, оглядев наше место.

– Уже ушли.

– Странно, оказывается, я совсем ничего не заметила. Мне казалось, что я слышу голоса. Очень необычное чувство. А почему ты остался? – спросила я, и меня снова начало мутить. От напряжения уже слезились глаза, болели все мышцы в животе, и, еле дыша, я с трудом выговаривала слова.

– Просто мне приказал Герой. И потом, ты лежала на моей куртке.

– Скажи, ты всё делаешь так, как скажет он?

Джокер замолчал, затем, тяжело вздохнув, сел на пенёк и прижался спиной к стене гаража. Я поняла, что его взволновал мой вопрос.

– Да ладно, можешь... – не закончила я свою мысль, как Джокер перебил меня.

– Я многим обязан ему! Даже жизнью! Однажды он спас меня. Но я не люблю об этом вспоминать. В общем, я большой должник и просто вынужден подчиняться ему, – Джокер нервно закурил. – Куришь?

– Да, иногда, – я протянула руку, и Джокер, глядя в мои глаза, положил сигарету прямо в ладонь. Я пафосно взяла её губами, и парень чиркнул пальцем по колёсику зажигалки.

– Я много раз пыталась бросить, но ничего не выходило: снова какие-то проблемы – и я опять с сигареткой в руке.

– Ясно, – чуть слышно сказал Джокер. – Ну а что дома? Тебя не потеряют родители?

– Я, наверное, больше не вернусь домой.

– Почему? У тебя проблемы с ними?

– Они – это и есть та самая проблема.

– Но ты же богатая, ведь так? У тебя состоятельные родители.

– Нет, обыкновенные! Когда папа был жив, у нас было всё.

– Извини, – смутился Джокер. – Но зачем ты это сделала сегодня?

– Кому захочется умирать насильственной смертью?! Герой был готов на всё, лишь бы избавиться от меня. Думаю, наркотики лучше, чем смерть. Да и вообще, что ты в душу лезешь?! – занервничала я. Но на этот момент я ещё не знала, как глубоко заблуждаюсь в своих доводах.

Я знала, что Джокер думает, как и все. Если ты жила в богатой семье, то ты избалованная девчонка, живущая за счёт родителей. И совсем не умеющая добиваться чего-то сама без их помощи.

– А я ведь, когда увидел тебя перед собой, сразу понял, что ты сумасшедшая.

Я слегка толкнула Джокера в плечо, как бы обидевшись. Мы ещё долго разговаривали, шутили, вспоминали детство и наконец оба захотели спать.

И мне было как-то легко, все мои проблемы Джокер переводил во что-то лёгкое. Мне даже становилось смешно над ними. Но я понимала, что я не умею так. И он – единственный, кто мог меня развеселить. Ему не страшно было рассказать свои тайны. Мы хохотали и хохотали, понимая друг друга, как никто другой.

– Ой, не могу больше! – Джокер схватился от смеха за живот и достал из кармана плитку шоколада. – Это тебе!

– Спасибо, – улыбаясь, поблагодарила я. Чего-то сладкого хотелось жутко. При виде этой шоколадки я захлопала в ладоши, как ребёнок. Казалось, этот момент я запомню навсегда. – А я и не знала, что от шоколада можно получить такое удовольствие и экстаз.

– После наркоты всегда хочется чего-нибудь сладкого.

– Я это уже поняла, – словно жадина, взглянула я на Джокера, обхватив двумя руками шоколадную плитку.

– Так всё же, куда ты пойдёшь? – спросил Джокер.

– А ты?

– У меня есть свой домик, в котором мне хватает места. Но я там только ночую, это мне тоже Герой предоставил. Я очень дешёво снимаю его. Если хочешь, ты можешь остаться у меня, – предложил Джокер.

Сейчас мне было так хорошо, что не хотелось никуда идти. Я ещё никогда не чувствовала себя так комфортно. Моё одиночество куда-то ушло. Эти люди дали мне то, чего не мог дать никто, – понимание. Когда тебя могут понять, становится как-то теплее, ведь когда ты не один, в темноте не так страшно, на морозе не так холодно, в огне не так жарко, а вдвоём вовсе не одиноко.

Я подумала, а почему бы не пойти ночевать к Джокеру. Мы же просто общаемся – и ничего больше. Хотя он такой симпатяшка, у него такая необычная улыбка, завораживающий

взгляд. Эти удивительные, наполненные спокойствием глаза. Но дело не только в красоте, мне ведь и правда некуда идти. Домой мне совсем не хотелось.

– Ладно, пойдём к тебе! – сказала я.

– Прямо сейчас? – улыбнулся радостно Джокер.

Подумав, я сказала:

– А давай ещё погуляем!

– Давай! – согласился Джокер. Он засунул свои руки в карманы джинсов и образовал кольцо для моей руки. Я взяла его под руку, и мы вышли на дорогу.

На улице потеплело, в ночных сумерках жёлтая луна освещала наш путь. Небо, усеянное звёздами, казалось чёрной бездной. Оно как-то успокаивало и разговаривало с моим внутренним миром. Они слились вместе в одном уютном местечке – в моём сердце.

Я совсем отвыкла от общества, в одиночестве чувства совсем иные. Мне казалось, что я привыкла быть одна, выпивать вечерами дорогой виски, смотреть в распахнутое окно и слушать прекрасное пение птиц, смешанное с холодным ливнем. Но с Джокером мои ощущения стали особенными. Мне уютно с ним и совсем не холодно.

– Ты всегда была такая? – спросил меня Джокер.

– Какая? – удивилась я, ответив вопросом на вопрос.

– Деловая, что ли, – пояснил он.

Весело посмеявшись, но так и не ответив, я снова задумалась. Джокер молчал. От усталости мы шли всё это время в тишине. Дорога начала казаться то ли мрачной, то ли очень пустой. Погасли фонари. Мне всё время мерещилось, что за нами кто-то идёт. Тут же я начала думать о родителях – им бы совсем не понравилось, если бы они узнали, чем я занимаюсь. Но это уже неважно. И всё же, правильно ли я поступила? Обратного пути нет? Эти мысли так и лезли в мою голову, они были такие же пустые и бесконечные, как эта дорога, по которой мы шли.

– Скажи, твоё настоящее имя... Я ведь даже не знаю, как тебя зовут.

– Алекса! – протянула я руку и блеснула белоснежными зубами. – Ну а ты скажешь мне своё имя?

– Алекс! – лукаво улыбнулся он.

– Правда? – моя бровь поднялась от удивления.

– Ну да!

– Здорово! Да мы тёзки, – сказала я и резко остановилась.

– Что-то не так?

– Смотри! – показала я пальцем.

– Гитара...

Я подбежала к ней, взяла в руки, чуть привыкла и начала бегло ходить пальцами по струнам инструмента, наигрывая любимую мелодию.

– Класс! – воскликнул Алекс и поднял с асфальта одинокую красную розу. – Видно, свидание не удалось!

– Видимо, да! – пожала я плечами и с грустью поставила гитару на место.

– Может, заберём её с собой?

– Но она же чья-то.

– А будет твоя! Ты же хочешь жить без запретов и делать всё, что пожелаешь.

Я подумала и в знак согласия улыбнулась. Действительно, что здесь такого? Если мы не заберём её, заберёт кто-нибудь другой. И потом, я же хотела выйти из зоны комфорта. Теперь мне казалось, что я свободна, мои мысли тоже. Можно жить по-другому, не по правилам. Наконец, выбившись из сил, мне жутко захотелось в постель. Я отдала гитару Джокеру, и мы продолжили путь.

– А до твоего дома далеко? – решила спросить я.

– Не очень. Потерпи.

Я съёжилась от лёгкого осеннего холодка. Алекс взял мою холодную руку и сжал в своей горячей ладони. Он был настолько нежен ко мне, что начинала кружиться голова от его прикосновений. А во взгляде можно было утонуть. Каждый раз, сталкиваясь с его глазами, я переставала видеть всё вокруг.

Мои мысли отвлек звонок телефона.

– Да, мама... Я не приду сегодня, останусь у подруги... Ты её не знаешь... Ну пока, спокойной ночи...

– Сколько уже можно меня контролировать?! – сказала я вслух то, чего не хотела говорить.

– Да все женщины такие! – усмехнулся Алекс.

Я в шутку скрестила руки и сделала обиженную мордашку, из-за чего мы дружно рассмеялись.

– А мне нравится, когда ты дуешься. Ты словно превращаешься в маленького чертёнка. Я, как всегда, улыбнулась ему.

– Мы дошли, – сказал Алекс и открыл дверь дома. – Вот моя хата, располагайся, падай хоть куда. Мебель, конечно, не роскошь, но переночевать можно. У меня тут и гостиная, и спальная, и гостевая комнаты – всё вместе, – усмехнулся он.

– Но у тебя тут уютно, – подбодрила я.

– Да, главное, есть кровать.

Я посмотрела на Алекса испуганным взглядом, подумав о том, что он вовсе не просто так привёл меня к себе. И тут меня охватила злость.

– Ну да, что ещё нужно одинокому парню?! – я развела руками и присела на диван, который стоял напротив окна. – Как же я могла поверить тебе?!

– Я имел в виду, что есть где спать, чертёнок! – спокойным тоном объяснил Алекс и усмехнулся надо мной.

Я расплылась в улыбке и взглянула на Алекса глазами, полных тысячи извинений. И тут же поняла, что ему можно доверять, ведь он бы совсем иначе со мной общался, да и вообще не привёл бы сюда, если бы просто хотел переспать. Зачем ему водить в съёмный дом кого попало?

– Да ладно, – отмахнулся Алекс. – Любая нормальная девушка так бы могла подумать. Я заулыбалась ещё шире.

– А постель?

– А ты что, без постели не можешь? – спросил удивлённо Алекс и сверкнул глазами.

– Ну, хотя бы одеяло.

Алекса так рассмешило моё выражение лица, что он безудержно начал хохотать.

– Да расслабься, чертёнок, в шкафу постель. Ты будь как дома, не стесняйся, можешь брать всё, что тебе понадобится.

– А удобства здесь есть? – прищурившись, спросила я осторожно.

– Да, на улице.

– Это снова шутка?

– А это уже серьёзно.

– Ты проводишь меня? Уже темно совсем. Страшно.

– Конечно, да я и сам не прочь прогуляться.

Вернувшись, мы разобрали из шкафа Алекса всю постель – одеяла, подушки, простыни, чтобы не замерзнуть в осенний зябкий вечер, закинули дров в старый камин, погасили свет и легли на свои места.

Несмотря на эту бедную обстановку, комната казалась очень тёплой и уютной. Яркий огонь в камине рассеивал полумрак. Дрова слегка потрескивали, отчего жутко захотелось

спать. Я вспоминала весь сегодняшний день, но так и не могла поверить тому, что всё это произошло со мной.

– Ты чего, дрожишь, что ли? – спросил Алекс.

– Ага, ещё не согрелась.

– Ну ничего, ночью даже жарко станет.

– Надеюсь, – мы немного помолчали, но я решила нарушить тишину. – Алекс! А ведь сегодня первый день осени.

– Да, через две минуты он закончится.

– Да-а-а, – снова наступила тишина.

– Алекса!

– Что?

– А ты любишь осень?

– Теперь да, а ты?

– Не очень.

– А почему?

– Потому что это унылая пора. Ничего не хочется осенью, грустно, в душе темно.

– А мне нравится. Это моя сестра. Со всеми этими чувствами, как одиночество, разлука с близким человеком, депрессия, можно укутаться в тёплое одеяло с головой и, словно в вакууме, держать их и не отпускать до тех пор, пока не лопнет голова от боли.

– Ты любишь страдать?! – заметил Алекс.

Я усмехнулась.

– Ты не первый, кто говорит мне это. Люблю играть и примерять сценические образы. Занималась хореографией, там очень важно актёрское мастерство, – мои глаза начали закрываться, и я пожелала Алексу приятных снов.

– Спокойной ночи, Алекса.

Улыбнулась его мужскому тёплому голосу, мой взгляд остановился на окне, в которое пристально смотрела полная луна. Я лежала со своими мыслями наедине и размышляла о том, что мне делать дальше. Казалось, нет больше сил. Опустить бы сейчас руки, наплевать на семью, я ведь всё равно там никому не нужна, и жить в своё удовольствие. Теперь у меня есть Алекс, новые знакомые, новый дом, новое занятие. А главное – я смогу танцевать.

Начинаю жизнь с чистого листа.

Я долго думала, пока посапывание Алекса не нарушило ночную тишь и не рассеяло мои мысли.

– Спокойной ночи! – шёпотом пожелала я всему, что охраняет ночной сон.

Глава 2

Утром я проснулась с улыбкой на лице. Мне показалось, что я обрела какой-то смысл. На заснеженном окне за стеклом огнём горела алая рябина. Рядом с моей кроватью стоял стульчик, на котором остывал ароматный кофе. Я неторопливо потянулась за чашкой и увидела записку на большом листе:

С добрым утром, чертёнок! Надеюсь, поднял тебе настроение. Угощайся кофе. Надеюсь, он ещё горячий. Я скоро вернусь и принесу вкусные витаминки. Алекс.

У меня всё перевернулось внутри, тело охватила неприятная дрожь. Но я верила Алексу и понимала, что у меня нет другого выхода, нет пути назад. Я должна попробовать снова. Я пообещала, что не подставлю нашу команду и Алекса.

После нескольких часов ожидания на меня напал жуткий голод, и наконец в дом кто-то вошёл. Я тут же подбежала к двери.

– Ты вернулся! Я совсем проголодалась! И уже немного соскучилась, – засмузилась я. Алекс улыбнулся и задел пальцем кончик моего носа, словно я ребёнок.

– Бедная, прости, что заставил ждать, были дела, как решил, мигом к тебе. Вот еда, – протянул он пакет.

Ужин был великолепен. Насладившись, Алекс незаметно прикоснулся ко мне кончиками пальцев и крепко обнял за плечи, сказав такие слова:

– Если хочешь, можешь идти назад в свою жизнь. За меня не переживай, вчера Герой погорячился. Он ничего не сделает. У тебя есть выбор, чертёнок.

– А как же остальные?

– Бетти и Стиф больше не вернуться в нормальную жизнь, их засосало, словно воронкой. За них уже можно не переживать. Они умрут, если не будут каждый день заниматься этим, – в этот момент я увидела в руке Алекса таблетки, и меня снова затрясло. Он посмотрел на меня вопросительным взглядом.

– Не хочу назад. Я выбрала ещё вчера, – не хотелось больше слов, я поняла, как жажду его губ и прикосновений. Мы закрыли глаза, и я почувствовала дикое возбуждение. Вслед за этим ощущением пришло другое – прилив адреналина, скорости. На языке Алекса была таблетка, которая теперь оказалась у меня во рту.

Мы немного полежали вместе, и Алекс, нагло схватив меня за руку, потащил за собой. А мне было всё равно. С ним ничего не страшно. Он такой смелый. Сразу видно – настоящий городской тусовщик из плохой компании. Но именно это меня заводило.

Там, куда мы прибыли, нас ждал Герой. Это был самый крутой клуб, какой я только видела. Там была такая атмосфера, такие люди – просто сносило голову. Мы двигались целую ночь, без остановки. Это не описать словами. Огромные статуи, колонны, роскошный бар, шикарные VIP-места, где расположились известные персоны, танцпол под открытым небом, но воздуха всё равно не хватало. Столько движений вокруг, тучи людей, диджеи из-за границы, яркие шоу, звёзды.

И наконец мне стало совсем наплевать на то, что в моей жизни есть какие-то проблемы, причины, из-за которых я могу переживать. Казалось, что ничего не сможет остановить меня. Я просто ловила ритмы, музыку, и тело двигалось само, извивалось как змея. Таких ощущений я ещё никогда не испытывала. Даже одежда уже была мокрой. Но остановиться было просто невозможно. Алекс и Герой расположились в VIP-зоне и о чём-то серьёзно разговаривали, глядя в мою сторону. Они оба не сводили с меня глаз. Но я-то знала, кто и как смотрит. Герой видит во мне всего лишь жертву. Уверена, Алекс готов порвать за меня любого. Парни что-

то ещё очень долго обсуждали, пока ко мне не подошёл харизматичный мужчина в дорогом костюме. Он начал нахально трогать моё изящное тело и беззастенчиво танцевать, схватив за упругие бедра.

Алекс тут же подскочил с гламурного диванчика и с силой отшвырнул мужчину в сторону. Герой мигом подбежал к нам.

– Джокер, успокойся! – кричал он, схватив его за плечо. Это очень страшно выглядело. Глаза у Алекса были свирепее зверя. Я подбежала к нему, пытаюсь успокоить своим голосом. В этот момент он схватил меня за руку, бросил деньги на стол и пожал руку Герою.

– Алекса, мы уходим отсюда! – проговорил он и потащил к выходу. Моё тело вовсе не хотело слушаться. Когда мы вышли на улицу, меня охватила дрожь, и невозможно было остановить движения. Я дрыгалась как ненормальная. Мне казалось, что в этот момент Алекс смотрит на меня, и становилось неловко, но он пытался успокоить нервы и тяжело дышал, облокотившись на перила.

– Всё в порядке? Мне холодно, давай уедем домой? – говорила я дрожащими губами.

– Да, в порядке, поймаем такси, – сказал Алекс и тут же остановил машину.

Дорога до дома казалась невыносимо долгой, я без умолку говорила и постоянно перебирала пальцы. Войдя в комнату, я плюхнулась на пол перед камином и, лёжа на мягком ковре, начала извиваться в разных позах. Алекс присел рядом и поставил передо мной бутылку бордового вина, затем разлил по бокалам и протянул мне.

– Медленно ты начнёшь ощущать, как тебя отпускает. Когда почувствуешь это, дай знать, – предупредил он.

– Хорошо, – проговорила я и сделала хороший глоток вина, оттого что в горле пересохло так, будто меня целую неделю морили в пустыне. – О боже, это прекрасно!

– Сейчас будет ещё прекрасней.

– Алекс, почему ты так завёлся в клубе?

Он немного подумал, что ответить, и снова побагровел от накипевшей злости.

– Алекса, я прошу тебя, если ты соглашаешься на наши условия, ты не должна ни с кем иметь контакт, кроме нашей компании. Это очень опасно. Тем более таких близких, как ты показала в клубе. А что, если бы я отошёл? Думаешь, Герой бы отшвырнул того ублюдка?

– Да ничего бы не случилось, я же знала, что ты рядом.

– Алекса, я мог врезать ему, что закончилось бы очень плачевно. Могло случиться всё что угодно. Есть специальные люди, которые отслеживают таких, как мы. Они ненавидят нас, потому что мы не такие, как все. Поэтому мы снимаем VIP-зоны. Значит, так, теперь, пожалуйста, усвой и мои личные правила. Первое – ты должна научиться себя контролировать. Второе – никаких новых знакомств, тем более в клубах! Третье – даже если ты идёшь в дамские уголья, обязательно говори мне об этом! Я надеюсь, ты будешь послушной девочкой? – твёрдо говорил со мной Алекс и под конец смягчился. – Ты поняла, чертёнок?

– Поняла, – ответила я обиженным голосом и сделала ещё несколько глотков вина. – И кстати, Алекс, почему мы одни, без разрешения Героя, делаем это? Ведь он просил.

– Потому что у меня дома мы можем делать так, как нам захочется. Понимаешь, только Герой может достать героин, и поэтому приходится иногда его слушаться, – объяснил он. – Но в общем, не бери всё это в голову, расслабься. Лучше расскажи мне, как дела? Ещё не чувствуешь, как тебя отпускает? По-моему, ты выпила достаточно вина.

– Да, я только что хотела тебе сказать об этом, – ответила я, и мой взгляд самовольно устремился на яркое пламя в камине.

В этот момент мои чувства перемешались, и я не могла понять, что мне нужно. Хотелось ещё этого ощущения, но совсем не хотелось чувствовать снова переход в обычное состояние, этот отлив энергии. Резко теряется уверенность, быстрота движений, немного потряхивает,

и становится слышен стук сердца. Организм требует ещё и ещё, но от этого слегка страшно. Что будет потом?

В эту же секунду Алекс нежно-нежно провёл пальцем по моей нижней губе, и я почувствовала образовавшееся напыление. Мой взгляд замедленно перевёлся на Алекса. В глазах, должно быть, читался вопрос: «Что это?» Но он не торопился отвечать, таинственно глядя на губы, просунул кончик пальца меж них и дотронулся до влажного языка. Потом снова вытер мою губу, и я сама едва дотронулась его нежного пальца. Почувствовав этот странный лёгкий привкус, мне захотелось ещё. Алекс протянул трубочку и пластиковую поверхность, на которой лежали ровные, манящие дорожки из порошка.

– Резко, – напомнил Джокер. Я снова вдохнула спиды и немедленно испытала радость, захотелось говорить и много двигаться. Затем то же самое проделал Алекс и прилёг на одну руку, с интересом наблюдая за мной, в то время как я увлечённо рассказывала что-то из своих воспоминаний. Но он веселился, это читалось в глазах и лукавой улыбке. Алекс прервал меня, резко встав с пола.

– Что ты делаешь? – испугалась я. Но ответа снова не последовало. Лишь заиграла медленная музыка, и погас свет. Алекс очень близко подошёл ко мне, плавно провёл пальцем по лицу, а второй рукой полностью прижал к себе. Мои веки машинально опустились. Я ждала и жаждала его сочных губ.

– Сейчас я буду учить тебя контролировать эмоции от прихода, – проговорил Алекс и отстранился от меня. – Раздевайся.

Постояв немного, размышляя о том, что происходит, я начала раздеваться.

– Зачем? Зачем ты послушалась? Ты не должна этого делать. Стой на своём, не теряй бдительность и гордость.

Мне стало не по себе. У меня чуть не случилась истерика. Энергия била через край, хотелось говорить и что-то обязательно делать. От этого я неосознанно провела по своей шее пальцами, затем по бархатистой коже руки и нахально начала снимать с себя одежду. Алекс молчал и пристально смотрел на эротические движения моего мокрого от переизбытка энергии тела. Дойдя до трусиков, я остановилась.

– Обещай больше так ни с кем не делать, кроме меня, – прошептал Алекс.

– Обещаю, – в ответ шепнула я.

– А теперь продолжай, – тихо сказал он и медленно просунул руку в мои трусики. Я робко отвела взгляд, содрогнувшись от молниеносного возбуждения. В этот момент его язык проник в мой рот и соприкоснулся с моим. Нащупав клитор, Алекс принялся нежно ласкать его. Моё дыхание с каждой секундой становилось всё учащённей, а его желание – всё сильнее. Он аккуратно положил меня на пол, словно хрупкую фарфоровую куклу, смочил мои губы вином и продолжил ласкать то, что у меня уже так сильно пульсировало от возбуждения.

– Готова сделать это со мной, девочка? – спросил Алекс, обнаружив мою плеву девственной.

– Да, – произнесла я, сгорая от истеричного удовольствия, нежности и дикой страсти. Почувствовав немаленький размер его достоинства, который так ласково касался моих половых губ, мышцы сократились и напряглись.

– Расслабься, малышка, я награжу тебя восхитительным успокоительным лекарством, – ласково прошептал Алекс на ушко, и вдруг я ощутила резкую, но быструю боль и издала приятный стон. Он входил всё глубже и глубже, и мне хотелось кричать от удовольствия. Я испытала неистовое наслаждение. Насколько это было приятно, не описать словами. Алекс закончил и лёг рядом со мной, поглаживая мои ещё стоящие соски.

– Ты будешь моей? – спросил он.

– Да, – ответила я.

Глава 3

Прошло два месяца. Мрачная осень превращалась в холодную зиму. Моя скучная жизнь изменилась и слегка приукрасилась. Теперь я не та маленькая девочка, которая ждёт чуда у открытого окна. Моё сердце больше не одиноко, жизнь наполнена эйфорийными красками, новыми знакомствами и друзьями. Каждую ночь мы проводим в элитных клубах и дорогих барах.

Я приняла уже не одну, не две и не три дозы героина и всякой другой дряни, а много больше. Последняя мне показалась самой восхитительной. Но последствия оказались не такими, каких мы все хотели и ожидали, когда всё только начиналось. Я стала колоть наркотики в вены. Алекс научил меня контролировать свои чувства, и клубы стали для меня словно родным домом. И теперь самое страшное было для нас всех – возвращаться в реальную жизнь. Хотя об этом никто и не думал. Вот что называется кайфом – жить так, как ты захочешь, не боясь умереть. Наркотики стали для меня самыми лучшими друзьями. Ты видишь новые наркотические сны, утопая и растворяясь в них, с каждым разом увеличивая потребность и дозу.

Я снова начала заниматься балетом, восстановилась в старой школе, меня взяли танцевать бесплатно, потому что когда-то мой отец купил в эту школу новые станки и сделал всё для балерин, чтобы они могли учиться. Танцы действительно являются моим спасением, благодаря им я не так быстро теряю форму. Моя фигура ещё в замечательном состоянии, хотя заниматься довольно тяжело. Поэтому я прогуливаю уроки. А вот Джокер меняется на глазах. Он уже совсем исхудал, его кожа заметно побледнела, под глазами проявились синие пятна и припухлости. Вид у него явно был нездоровый.

Мы с Джокером всё реже стали находиться в компании Героя. Всё больше я начала понимать, что люди, употребляющие наркотики, не умеют дружить, они превращаются в эгоистичных персонажей и теряют все свои духовные ценности.

В один прекрасный день Джокер вернулся домой измученный и уставший. Я спросила, что произошло, на что он опустил глаза в пол и объявил, что у нас больше нет денег. Нам едва стало хватать на жизнь и умиротворяющие лекарства.

Домой я всё же вернулась. Таким образом мы могли достать себе денег. Мне приходилось воровать у матери и всё отдавать Алексу. Если бы отец был жив, тогда не пришлось бы ничего и никому объяснять, а тем более воровать. Он всегда давал достаточно денег на личные расходы. К счастью, мама пока ничего не замечала. Я скрывала это от неё как могла. Будет страшно, если они с отчимом всё узнают – тот разозлится не на шутку.

Алекс не догадывается, что я беру деньги из дома. Я сказала, что мне ещё не до конца выплатили зарплату со старой работы. Хотя иногда мне кажется, что он всё знает и просто молчит.

В колледже я не появляюсь – решила перевестись на заочную форму обучения. Но и об этом моя мать ещё не знает. Какие же они правильные, эти родители! Невозможно жить с такими. Страшно подумать, что бы было, если бы они узнали всю правду обо мне. И ведь это не так просто – сказать всё как есть. У людей нет свободы, так они ещё и тебя ограничивают в ней. Это несправедливо!

А я всё-таки доказала, что могу быть самостоятельной и прожить как-нибудь без родителей. Можно заниматься любимым делом, вместо того чтобы давиться экономикой, в которой ты вообще ничего не понимаешь. Можно работать на любимой работе, заниматься полезным развлечением, хобби, путешествовать. А не уничтожать себя в тот момент, когда хочется жить.

Творец должен творить. Музыкант – создавать музыку. Политик – рассматривать внутренние дела страны. И не нужно никого слушать. Что нужно мне, могу знать только я сама.

Сегодня уже пятнадцатое ноября.

Это утро всё же настало, настало... Я дома? Да, я дома, в своей комнате, в своей кровати. Не совсем помню, что было вчера, но мне жутко хочется выпить воды и закурить сигарету. Я потянулась, привстала с подушки, свесила ноги с кровати и, сунув их в пушистые тапки, отправилась на кухню. Налив в бокал воды, я с жадностью его осушила.

– Милая, ты уже проснулась? – спросила мама.

– Да, мам, – вяло ответила я.

Мой голос страшно изменился за это время. Слова стали долгими и невнятными. Не так уж и сложно было догадаться близкому человеку, что я как-то связана с наркотиками, что со мной что-то не так.

– А ты куда? Разве ты не будешь завтракать?

– Нет, я не хочу, чуть позже.

– Что происходит, детка? У тебя всё хорошо?

– Да, мам, у меня всё чудесно!

– Мы с Робертом давно хотим поговорить с тобой, ты в последнее время немного странная... – не закончила мама.

– Так уже поздно что-то говорить! – воскликнула я.

Мама тяжело вздохнула и взялась за голову.

– Думали, легко с детьми из детского дома? – вскрикнула я ещё громче.

– Что ты такое говоришь?!

– Да, мама, всё, что ты слышишь, это всё происходит по-настоящему!

– Да если бы ты была младше, я бы обратно отдала тебя в детский дом! Там тебя научили бы жизни! – мама поняла, что ляпнула не то, она с сожалением посмотрела на меня и заключила в объятия.

– Не надо! – грубым тоном сказала я и вышла вон из кухни, оттолкнув мать. Мои глаза налились яростной кровью. Внутри всё кипело от ненависти. Как она могла такое сказать?!

Я вернулась в свою комнату, вытащила из сумочки одну сигарету, присела на низкий подоконник и закурила в окно, из которого подул холодный свежий ветер и навеял различные мысли в мою голову.

Сердце уже скучает по снегопаду, надоела эта тоскливая осень. А ещё я скучаю по Алексу, мы не виделись целую ночь. Я представляю его глаза, любимую улыбку и до боли родной запах.

Докурив первую сигарету, следом взяла вторую, затем извлекла из сумочки энергетический напиток и распечатала металлическую баночку. Только я пригубила содержимое, как зазвонил мой мобильный телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.